

Хань Юань был так зол, что скрипел зубами. Но, к сожалению, как бы он ни был зол, он не мог помешать Гао Ефэю прийти в Бай Нань, это факт!

Из-за криков Толстяка, эта новость распространилась из их класса в следующий класс, а затем по всей школе, еще до обеда.

Многие знали, что Гао Ефэй собирался лично приехать в их школу, чтобы дать им рекомендации и даже предоставить им учебный мир, используемый военным регионом для практики, и все больше и больше людей говорили об этом.

Когда вечером занятия закончились, об этом знали все.

Хотя у Гао Ефэя ужасный характер, он самый молодой маршал в Военном Округе и самый молодой маршал в истории.

Кроме того, Военный округ спас людей раньше, в Шуанцине, и их обвинения против Альянса, который сейчас находился в хаосе... Благодаря Шэнь Наньхэ и Вэйбо, образ Гао Ефэя в сердцах всех постепенно изменился, и теперь все больше и больше людей любили его.

Хань Юань шел по дороге в столовую на автомате, его разум был пуст.

По пути, он встречал людей, обсуждавших Гао Ефэя, и цепенел, когда слышал это имя.

Эта новость распространилась среди учеников, и школа быстро отреагировала, официально опубликовав объявление на следующее утро.

Уведомление было размещено на доске объявлений. Там подробно объяснялись все особенности и правила этого совместного обучения, и в нем могли участвовать все студенты, а также было написано о сотрудничестве между пятью школами Сихай, Бай Нань, И Гао, Хунци и Хай Бинь.

Это совместное обучение, будет групповым обучением с количеством около 20 000 человек.

Военный регион предоставит для них тренировочный мир с фактором риска от среднего до высокого, а затем все студенты пройдут военную подготовку по обычной методике военного округа.

Содержание тренинга еще не полностью определено. В настоящее время существует два вида физическая и боевая подготовка, которые могут быть обнародованы.

Насчет физической еще неизвестно, но фактическая боевая подготовка уже определена.

После того, как все соберутся в Бай Нань, они отправятся в другой мир, предоставленный военным регионом, и после десятидневной физической подготовки, они будут сгруппированы для самостоятельного исследования.

Они будут должны найти цель в течение указанного времени, затем выполнить задачи, поставленные перед ними, и, наконец, вернуться в исходную точку.

Общее количество людей в пяти школах составляет около 20 000 человек, что очень много.

Но другой мир, предоставляемый военным регионом, также очень велик, поэтому им не нужно беспокоиться о месте проведения.

Единственное, о чем им нужно беспокоиться, - смогут ли они пройти обучение?

Это совместное обучение, а также соревнование между пятью школами, и ни один ученик не захочет, чтобы его школа была худшей.

Две школы, Хунци и Хай Бинь, являлись новыми школами, и они больше всего нуждались в производительности.

Естественно, они не упустят эту редкую возможность напрямую обогнать соперников.

У Сихая было много денег и оборудования. В сочетании с предыдущим инцидентом в Шуанцине им необходимо было срочно проявить себя с наилучшими результатами.

По сравнению с тремя другими школами, Бай Нань и И Гао - это две старые школы с богатым преподавательским опытом. По сравнению с тремя другими школами давление меньше, но их старые школы также обладали сдержанностью и настойчивостью старых школ. Они так же, никогда не позволят себе опуститься на дно.

У каждой из пяти школ есть свои причины, но цель одна и та же - они должны быть лучшими в этом сотрудничестве!

Увидев объявление, весь Бай Нань немедленно вскипел.

Такого рода сотрудничество пяти школ происходит впервые в истории.

Среди всех этих радостных возгласов и предвкушений толпы, Хань Юань почувствовал только, что у него онемел скальп.

Он еще не хочет умирать, он так молод и не знает мир...

Хотя это объявление о совместных тренировках было внезапным, пять школ двигались очень быстро. После того, как школа официально подтвердила новость, на следующий же день стало известно, что люди из Сихая придут в Бай Нань уже завтра.

А школы: И Гао, Хунци и Хай Бинь придут в течение пяти дней.

Школа привела в порядок общежитие учеников четвертого и пятого курса, предоставив гостям временное жилье. Что касается кроватей, то у всех были спальные мешки, и они могли спокойно расположиться где угодно.

Военный округ также организовал, а школа выделила, малую тренировочную площадку для парковки.

Первая группа студентов Сихайя прибыла, когда они были в классе. Как только они вошли в школу, весь Бай Нань оживился, все ученики смотрели в окна, чтобы понаблюдать за прибытием.

Видя, что ученики не сосредоточены на занятиях, учителя не настаивали. Для них такого рода совместное обучение пяти школ, также является первым случаем.

После Сихая, другие школы: И Гао, Хунци и Хай Бинь прибыли на четвертый и пятый день.

Количество людей увеличилось, Бай Нань стал более оживленным, чем когда-либо прежде, а коридор был полон людей в разных школьных формах.

~Вечер, столовая~

"Люди из военного района придут завтра утром", - Толстяк был взволнован, пережевывая рис: "С ними будет Гао Ефэй".

Из-за размера столовой Бай Нань установил порядок приема пищи в соответствии со школой. Как хозяева, Бай Нань были самыми последними, но никто не жаловался, все наблюдали за весельем.

Хань Юань ковырял свой рис с безнадежным видом, что было несовместимо с атмосферой, полной живых ожиданий.

Худыш заметил и спросил: "Что с тобой случилось? Последние несколько дней ты ужасно подавленный".

"Ничего", - Хань Юань вздохнул и снова ткнул палочками в рис. Он не мог сказать Худышу, что приближается его смерть, и пора платить по счетам за свои ошибки.

"Пойдем все вместе завтра утром?" , - Толстяк с нетерпением ждал этого.

"Я не пойду!" , - Хань Юань сразу отказался.

Он не мог спрятаться, но и подавать себя перевязанным ленточкой Гао Ефэйю, он не собирался.

"Я тоже не пойду" , - сказал Худыш, качая головой: "Мы будем участвовать в тренировке через два дня, и я хочу прочитать как можно больше учебников".

«Да поздно, уже читать», - сказав это, Толстяк все же не стал настаивать, он думал о завтрашнем дне.

Завтра утром прибудет вертолет из военного региона, и приедет Гао Ефэй. Многие люди, которым нравится наблюдать за суматохой, уже подумывали о том, чтобы встать пораньше и прийти посмотреть, надо занять хорошие места. Толстяк был один из них.

Поев, все трое вернулись в общежитие.

Было уже поздно, но в коридорах можно еще было встретить чужих студентов и каких-то незнакомых учителей.

Толстяк и Худыш, всю дорогу наблюдали за весельем, но Хань Юань не присоединился к ним.

Вернувшись в свою комнату, Хань Юань рано лег на кровать.

Он призвал Пухлое Сокровище и обнял его. Пухлое Сокровище знал, что Гао Ефэй придет, его темные глазки были полны радости, а маленький круглый хвост на заднице радостно вилял.

Хань Юань ткнул Пухлое Сокровище несколько раз в живот. Конечно, Большая собака не будет сердиться на Пухлое Сокровище, он не испытывает ужасный стресс. Понимая это, Хань Юань становился все более и более бессильным.

На следующий день, перед рассветом, Хань Юаня разбудили.

"О, я тебя разбудил?" , - Толстяк взял свою одежду и вышел умыться.

Хань Юань взглянул на телефон, было еще рано.

Хань Юань потер лицо, он хотел спать.

"Ты действительно не хочешь пойти вместе?" , - выжидающе спросил Толстяк.

Хань Юань отчаянно замотал головой, и все его тело казалось, вспыхнуло энергией.

Толстяк был разочарован, но его лицо озарилось предвкушением. Он посмотрел на других людей, которые все еще спали, и вышел на цыпочках.

Хань Юань закрыл глаза и хотел еще немного поспать, но его разум становился все более и более бодрым.

На площадке уже было несколько человек, и время от времени из общежития доносились голоса.

В шесть часов, большинство людей в общежитии постепенно проснулись.

Сейчас в школе полно людей, и хотя, у них нет занятий, но всё равно, все просыпались по привычке.

Худыш тоже встал, умылся и пошел на тренировочную площадку, на ежедневную пробежку, Хань Юань же лежал, завернувшись в одеяло на кровати.

В восемь часов, когда звук хлопающих лопастей вертолета постепенно стал ясно слышен, все тело Хань Юаня затряслось, и он высунул голову из-под одеяла.

Тренировочная площадка находилась на некотором расстоянии от общежития, но вертолет был таким громким, что Хань Юань слышал все, что происходило там.

Вертолет постепенно снижался, а затем остановился на тренировочной площадке.

Хань Юань затаил дыхание и спрятался под одеялом, свернувшись криветкой.

Он уткнул голову под подушку, но подумав, снова высунул ее наружу.

Как раз в тот момент, когда Хань Юань почувствовал, что было бы безопаснее спрятать голову обратно, на площадке внезапно поднялся шум голосов, и он смутно услышал имя Гао Ефэя.

Хань Юань скривился.

Вот почему, Гао Ефэй, как хороший маршал, не сидит у себя в военном регионе?! Ему что делать больше нечего, как тащиться сюда?! QAQ

Коварный!!

Подлый!!!!

Хань Юань был возмущен до глубины души, но он не мог не прислушиваться к происходящему снаружи.

После того, как Гао Ефэй вышел из вертолета, вся толпа направилась к зданию общежития. Гао Ефэй и остальные расположились в здании для учителей, которое находилось напротив их студенческого общежития, и движение там было смутно видно из их окна.

Хань Юань тихо прислушался, услышал, приближающее движение, когда они подходили к учебному корпусу, сердце Хань Юаня тоже подпрыгнуло, чем ближе подходил Гао Ефэй, тем быстрее билось его сердце.

Ладони Хань Юаня вспотели.

Он затаил дыхание и прислушался, но, послушав некоторое время, не услышал никакой полезной информации. Там было слишком много людей, и было слишком шумно.

Послушав некоторое время, Хань Юань, наконец, не смог сдержаться, встал с кровати, и завернувшись в одеяло вышел на балкон.

Он посмотрел в ту сторону, откуда доносились голоса.

Здание факультета на самом деле находится довольно далеко от их общежития. Даже если бы Гао Ефэй оглянулся, то увидел бы только маленькое черное пятнышко. Возможно, он вообще не смог бы видеть его лица, но Хань Юань все еще волновался.

Отвечающий за прием от Бай Наня, привел Гао Ефэя и группу его людей в здание главного учебного корпуса, туда же подошли руководители других школ.

Группа студентов, наблюдавших за происходящим, осталась снаружи здания факультета. Многие из них были готовы уйти, а остальные все еще что-то обсуждали.

Хань Юань никого не увидел, поэтому осмелел, но оглянувшись, решил вернуться. Он снова заполз на кровать, накинув одеяло. Тут дверь общежития распахнулась, и вошел Худыш.

"Что ты делаешь?" , - Худыш посмотрел на «креветку» в одеяле.

Хань Юань пытался успокоить сердцебиение, сел на кровати, и снова завернулся в одеяло.

Оттуда он выглянул и посмотрел на Худыша.

"А на что похоже?", - спросил Хань Юань.

Худыш отошел в сторону и сел. Он понял что происходит: "Что случилось между тобой и Гао Ефейем?"

Хань Юань задохнулся.

"Я не говорил, что это был Гао Ефэй", - голос Хань Юаня стал слабым.

Худыш бросил на Хань Юаня скептический взгляд и попросил продолжать.

Хань Юань прочистил горло: "Представь, есть такой человек, который хочет убить другого человека, он изо всех сил старался узнать как его зовут и где он находится и у него появился шанс поймать его, а он его отпустил... А потом, когда этот человек подумал, что он сбежал, то снова появился перед ним..."

Хань Юань не мог этого понять.

Когда он был в военном штабе раньше, у Гао Ефэя была возможность развернуть самолет, но он этого не сделал. Он точно знал, где тот сойдет с самолета, но не остановил его в аэропорту.

Хань Юань подумал, что сбежал, или что Гао Ефэй решил отпустить его. Но Гао Ефэй прибыл в их школу лично.

Худыш задумался.

Хань Юань нервно уставился на него.

Худыш поднял глаза и показал злое выражение лица: "Этот человек определенно хочет пытать того человека, которого он хочет поймать, как психологически, так и физически. Он хочет дать этому человеку понять, что он никогда не сбежит. Он на его ладони. Он хочет схватить его и убить, точно так же, как раздавить жука".

После этих слов, Худыш артистично показал жестом сцену раздавливания жука, перед Хань Юанем.

У Хань Юаня выступили слезы. Он обиженно уткнулся головой в одеяло и замолчал.

Гао Ефэй хотел убить его, и это было все равно, что раздавить жука.

Худыш поднял брови. Не слишком ли он его напугал?

Он шагнул вперед и похлопал по одеялу Хань Юаня: "Школа только что выпустила уведомление о том, что мы должны собраться на тренировочной площадке в девять часов. Все пять школ должны пойти, там будет объявлено о правилах соревнований".

Хань Юань превратился в страуса, и спрятал голову в одеяле.

Когда пробило девять часов, то Худыш силой вытащил Хань Юаня из-под одеяла, и потащил вниз.

Спускаясь, Хань Юань крался всю дорогу, привлекая к себе внимание многих людей.

Однако это не было неэффективно, по крайней мере, на всем пути к тренировочной площадке он не встретил людей в военной форме.

<http://bllate.org/book/14650/1300831>